

Руденский Евгений Владимирович

доктор социологических наук, кандидат педагогических наук, профессор социальной психологии и клинической социологии, действительный член академии педагогических и социальных наук, действительный член Международной академии социальной работы, действительный член Международной Академии социального прогнозирования, член-корреспондент Международной Академии наук высшей школы, профессор кафедры социальной психологии и виктимологии факультета психологии, Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, rudenskiy@rambler.ru

**СУБЪЕКТНАЯ ВИКТИМНОСТЬ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА
КАК УЯЗВИМОСТЬ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ:
ФЕНОМЕНОЛОГИЯ, ГНОСЕОЛОГИЯ И ОНТОЛОГИЯ**

Аннотация. Представлена авторская концепция понимания субъектной виктимности как риска жизнеспособности в контексте социально-психологической реальности общества, в котором сформирована социологическая модель функционирования общества потребления как общества виктимогенного риска. Статья представляет концептуально-теоретическое основание инновационной социально-психологической практики – клинической социатрии виктимности, которую автор рассматривает как систему культурно-генетической терапии на основе обоснованной и разработанной им теоретической модели культурного социогенеза компетентности личности.

Ключевые слова: социально-психологическая виктимология личности, культурно-генетический дефект личности, культурно-генетическая терапия, клиническая виктимология личности, клиническая социатрия виктимности.

Rudensky Evgeny Vladimirovich

Doctor of Sociology, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor of Social Psychology and Clinical Sociology, Full Member of the ASPS, MAO, IASR, IASB, Corresponding Member of the IAS Higher School of Economics, Professor of the Department of Social Psychology and Victimology, Faculty of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, rudenskiy@rambler.ru

**SUBJECT VICTIMITY OF YOUR PERSONALITY HOW
VIABILITY VULNERABILITY: PHENOMENOLOGY, GNOSEOLOGY
AND ONTOLOGY**

Abstract. The author presents the concept of understanding subjective victimization as a risk of viability in the context of the socio-psychological reality of society, in which a sociological model of the functioning of a consumer society as a society of victimogenic risk is formed. The article presents the conceptual and theoretical basis of innovative sociopsychological practice - clinical sociatry of victimization, which the author considers as a system of cultural genetic therapy based on the justified and developed theoretical model of cultural sociogenesis of personality competence.

Keywords: socio-psychological victimology of personality, cultural and genetic personality defect, cultural and genetic therapy, clinical personality victimology, clinical sociatry of victimization.

Реалии социально-психологической ситуации в стране таковы, что психосоциальный конфликт между стремящейся к социальной автономии и самодетерминации личности с одной стороны, и ростом социального давления на личность с другой стали настолько очевидны, что игнорировать этот факт, несмотря на интенсивность таких попыток, осуществляемых сторонниками «социального позитивизма», уже невозможно.

Невозможно уже потому, что психосоциальный конфликт привел к росту подросткового суицида, социального вандализма и мощному всплеску интереса к наркомании. И все это закономерности развития общества потребления, которое, на волнах мировой глобализации, формируется на развалах «общества социальной справедливости», ностальгия по которому угасает в стране [10].

Динамика развития потребительского общества в нашей стране как **общества виктимогенного риска** выдвигает на первый план проблему жизнеспособности практически для всех поколений [3]. Но особо эта проблема актуальна для подростков как возрастной группы, в которой отмечается значительный рост уязвимости жизнеспособности.

Уязвимость жизнеспособности характеризуется социально-психологической виктимологией личности как **субъектная виктимность личности подростка** [8].

Субъектная виктимность личности, которая является объектом инновационной социально-психологической теории социально-психологической виктимологии личности, созданной мной для формирования теоретико-методологического основания инновационной социально-психологической практики – **клинической социатрии виктимности**, характеризуется, с позиции дефицитно-компетентностного подхода, как **социально-функциональная уязвимость**.

Выдвигая теоретико-методологическую концепцию, обосновывающую субъектную виктимность личности подростка как социально-функциональную уязвимость жизнеспособности, хочу подчеркнуть ее родовой признак – **функциональную невозможность** осуществить свою жизнедеятельность.

Концепт социально-психологической виктимологии личности «функциональная невозможность» представляет субъектную виктимность личности как систему диспозиций, которые в качества триггера активации используют определенные, критические для личности, социальные ситуации, в которых **механизм социального функционирования личности – социальная роль** – блокируется и дезактивируется.

Это критические ситуации социального функционирования личности, требующие запуска механизмов ментализирования: онтогенетической рефлексии; переживания; осознания; идентификации и социально-когнитивной реконструкции. Но в силу возникшего в следствии наличия у подростка культурно-генетического дефекта, который характеризуется присутствием дефицита когнитивной компетентности как регулирующей процессы ментализирования, матрицы сознания, – это становится невозможным [7].

Культурно-генетический дефект личности представляет собой пять, находящихся в состоянии дефицита, компетентностей: дефицит личной компетентности, дефицит когнитивной компетентности, дефицит эмоциональной компетентности, дефицит социальной компетентности, дефицит социально-психологической компетентности, которые под воздействием виктимификации интегрируются в психосоциальную систему, сцепляются эмоциями личной беспомощности, личного бессилия, личной зависимости и формируют субъектную виктимность личности.

Субъектная виктимность личности как феноменальное социально-психологическое образование личности, представляющее ее сущность как дефицитно-компетентностную функциональную уязвимость в ситуациях, в которых возникающие функциональные задачи превышают субъективный уровень развития социально-функциональных компетентностей и психотехнических компетентностей. Это приводит личность к риску стать жертвой дефицитно-компетентностной уязвимости социального функционирования в основных сферах ее жизнедеятельности.

Момент, когда риск стать жертвой дефицитно-компетентной уязвимости жизнедеятельности становится реальностью – это момент запуска интрапсихического механизма виктимодинамики деструктивной деформации регулятивных систем психики личности [4].

Подростковый возраст с позиции социально-психологической виктимологии личности является онтогенетической ситуацией виктимогенного риска, так как этот возраст является временем **переживания психологического стресса аккультурации**, в связи с переходом подростка из культуры детства в культуру взрослых.

Стресс аккультурации, а точнее, **стресс психологической аккультурации**, представляет собой деформирующую психологическую силу, которая, образуясь из слияния психологического переживания, вызванного вхождением в новую для подростка культуру взрослого, и социально-психологического давления со стороны мира взрослых, осуществляющих контроль за этим переходом, дезорганизует практически все механизмы субъектной регуляции, что значительно повышает вероятность рисков жизнеспособности подростка в этот период его взросления.

В основе аккультурации лежит межличностная коммуникация, а динамика стресса психологической аккультурации – это динамика реконструкции межличностной коммуникации, в структуре которой особое место занимает фаза дезорганизации привычных для подростка форм, методов и средств межличностной коммуникации. Эта фаза является необходимым условием для ментального конструирования новых, присущих миру взрослых, форм, методов и средств межличностной коммуникации. Между этими двумя фазами аккультурации – фазой дезорганизации и фазой ментального конструирования – располагается фаза коммуникативно-функционального риска аккультурации.

Коммуникативно-функциональный риск аккультурации – это время социального онтогенеза системы функциональных и психотехнических компетентностей личности подростка, которое характеризуется напряжением адаптационной системы подростка и высоким риском ее срыва. Степень риска зависит от качественного уровня развития социально-функциональных и психотехнических компетентностей, которые и образуют сознательно регулируемую адаптационную систему подростка [5].

Компетентность является социально-психологической мерой жизнеспособности человека, а **адаптация** – ее социально-психологическим механизмом, в то время как психологическим механизмом – **субъектная регуляция**.

Адаптация как социально-психологический механизм жизнеспособности обеспечивается социально-функциональными компетентностями, а субъектная регуляция как психологический механизм жизнеспособности – психотехническими компетентностями. Дефицит этих компетентностей приводит к формированию уязвимости жизнеспособности как уязвимости к социально-психологическому давлению стресса психологической аккультурации, которое может привести подростка к состоянию жертвы стресса психологической аккультурации и, соответственно, к срыву адаптационного механизма жизнеспособности.

Психологическая аккультурация – это один из механизмов жизнедеятельности подростка, означающий культурные изменения адаптивных и регулятивных механизмов социальной психики подростка. Это и механизм развития подростка. Но при наличии у подростка субъектной виктимности этот механизм деформируется и происходит фиксация его деформированной формы.

Субъектная виктимность личности – это социально-психологическая характеристика состояния результативности дефицитно-компетентностного культурного социогенеза личности подростка, которая указывает на наличие у него пяти взаимосвязанных дефицитов социально-функциональных и психотехнических компетентностей, дестабилизирующих социально-психологическую адаптацию и дезорганизирующих субъектную регуляцию. Субъектную виктимность личности подростка образуют такие дефициты социально-функциональных и психотехнических компетентностей, как:

– **дефицит личной компетентности**, который представляет собой систему слабо развитых психических функций личности подростка, деформирующих личностную организацию социальной психики и препятствующих полноценному социальному функционированию подростка;

– **дефицит социально-когнитивной компетентности** затрудняет социальное восприятие, интерпретацию воспринимаемого и его понимания, в силу неразвитых социально-когнитивных функций;

– **дефицит социально-эмоциональной компетентности** приводит к нарушению процесса понимания и интерпретации социально-коммуникативных и социально-регулятивных эмоций;

– **дефицит социальной компетентности** детерминирует затруднения в понимании социального поведения и социальных отношений, разрушает межличностные отношения;

– **дефицит социально-психологической компетентности** не позволяет эффективно выстроить межличностную коммуникацию и социально-психологическую адаптацию.

Обозначенный перечень дефицитов компетентностей представляет собой морфологический или **дефицитно-компетентностный уровень** феномена «субъектная виктимность личности подростка».

Синдромный уровень феномена «субъектная виктимность личности» образуют четыре субсиндрома, каждый из которых представлен рядом симптомов.

1. **Культурно-психологический субсиндром**, в структуру которого входят следующие симптомы:

- а) симптом функциональной невозможности;
- б) симптом функциональной уязвимости;
- в) симптом функциональный инфантилизм.

2. **Психологический субсиндром, который включает:**

- а) симптом функциональной безграмотности;
- б) симптом фрустрационной нетерпимости;
- в) симптом когнитивного инфантилизма;
- г) симптом психологического травматизма;
- д) симптом диссоциированной идентичности;
- е) симптом экзистенциальной фрустрированности;
- ж) симптом психологической деформации личности;
- з) симптом интра-психической невротизации;

- к) симптом интра-психической конфликтности;
- л) симптом деструктивной эмоциональной привязанности;
- м) симптом цифрового аутизма.

3. Социально-психологический субсиндром, в котором интегрированы следующие симптомы:

- а) симптом межличностной зависимости;
- б) симптом социально-психологической дезадаптированности;
- в) симптом социальной дисфункциональности;
- г) симптом социальной дезинтеграции.

4. Клинико-социологический субсиндром, включающий симптомы:

- а) симптом социальной беспомощности;
- б) симптом социальной фрустрированности;
- в) симптом социальной деформации;
- г) симптом социальной апатичности;
- д) симптом социальной пассивности;
- е) симптом социальной агрессивности;
- ж) симптом социального эскапизма;
- з) симптом социальной эксклюзии;
- к) симптом социальной завистливости;
- л) симптом социального вуайеризма;
- м) симптом социального паразитизма.

Идентификационный уровень субъектной виктимности представляет виктимификация – отождествления себя жертвой.

Смысловой уровень субъектной виктимности образуют скука и апатия как характеристики экзистенционального вакуума.

Психодинамический уровень образует ресентимент как бессильная зависть, беспомощная жажда мести всем, кто достиг более высокого социального статуса, тягостное сознание тщетности попыток повысить свой статус в жизни и обществе. Психодинамика субъектной виктимности личности, таким образом, реализуется как психоэмоциональное страдание от ущербной агрессивности, бессильной социальной озлобленности. Это детерминирует **онтологию субъектной виктимности как виктимо-деструктивную адаптацию.**

Виктимо-деструктивная адаптация представляет системно-динамический механизм онтологии субъектной виктимности, интегрирующий процессы виктимизации личности, усиления виктимификации, дефицитно-компетентностной деформации, социальной фрустрации, субъектной дисрегуляции, ауто-деструкции, травматической диссоциации и социальной деструкции. Виктимо-деструктивная адаптация имеет два уровня:

- социальный уровень виктимо-деструктивной адаптации имеет два вектора актуализации – агрессия и насилие;
- психологический уровень виктимо-деструктивной адаптации также актуализируется на двух векторах – эскапизм и ресентимент.

Существенной особенностью виктимо-деструктивной адаптации является то, что актуализация социального и психологического уровней осуществляется одновременно в одном из трех возможных состояний: состояние равновесной актуализации социального и психологического уровней виктимо-деструктивной адаптации; состояние доминирующего социального уровня над психологическим; состояние доминирования психологического над социальным уровнем виктимо-деструктив-

ной адаптации. Но все три состояния приводят социальную психику подростка к дестабилизирующей адаптивные и регулятивные механизмы, что создает риски дестабилизации социального поведения подростка.

Однако острая потребность в самодетерминации своего социального поведения вступает в противоречие с невозможностью осуществлять контроль (субъектную регуляцию) социального поведения. Возникает интрапсихический конфликт между потребностью самодетерминации и дисрегуляцией социального поведения. Этот конфликт развивается на фоне фрустраций двух потребностей: потребности самодетерминации и потребности в субъектной регуляции социального поведения. Аккумуляция этих фрустраций с фрустрацией потребности в социальном признании, удовлетворение которой блокируется интра-психическим конфликтом, создает в адаптационной и регулятивной системах социальной психики подростка зону высокого энергетического напряжения, которое не только дезорганизует процессы социально-когнитивной регуляции, что приводит социальное поведение к разнообразным формам девиации, но и, что особенно важно подчеркнуть, запускает механизмы ментальной деструкции своего сознания самим подростком. Первоначально посредством искаженного мышления, затем – предиктивным мышлением, и уже потом, становясь жертвой концентрированных технологий ментальной деструкции сознания, утрачивает способность к личной и социальной идентификациям. Потеря контроля над стрессом психологической аккумуляции автоматически запускает механизмы эмоционального выгорания и формирования экзистенциального вакуума, приводящие подростка к дисадаптозу и виктиматозу одновременно [6].

Дисадаптоз – клинико-социологический диагноз, характеризующий невозможность решения социально-функциональных задач социально-психологической адаптации.

Виктиматоз – клинико-социологический диагноз, указывающий на наличие виктимо-детерминированного локуса контроля социального поведения как человека жертвы-виктиммана.

Интеграция дисадаптоза и виктиматоза приводит в действие психологический механизм субъектного анапсиза. Это означает, что подросток «сворачивает» свои субъектные функции, отказывается практически от всех форм социальной и психической активностей и обретает бессубъектность.

Запускается механизм трансформации субъекта жизнедеятельности в объект социального воздействия как объект социально-психологической манипуляции, как объект социально-психологической эксплуатации, как объект социально-психологического насилия, как объект социально-психологической инфантилизации и т. д. [9; 10]. Все это приводит к психосоциальному параличу личности подростка как субъекта собственной жизнедеятельности. В этом и есть суть субъектной виктимности как уязвимости жизнедеятельности подростка [2].

Такова онтология субъектной виктимности личности. Системно-динамический анализ онтологии субъектной виктимности личности подростка, давший возможность увидеть уязвимости жизнеспособности подростка.

Это обстоятельство, как и то, что социально-психологическая виктимология личности разрабатывается мной как теоретико-методологический фундамент инновационной социально-психологической практики девиктимизации личности – **клинической социатрии виктимности**, вызывают необходимость гносеологического анализа субъектной виктимности личности подростка.

Гносеология субъектной виктимности личности подростка опирается на три методологических подхода: клинико-социологической методологии социально-психологической виктимологии личности, которые были разработаны мной еще в 1995 г. и прошли почти 25-летнюю апробацию. Это **субъектно-интерактивный** подход к исследованию виктимогенеза как механизма гносеологии субъектной виктимности личности подростка, указывающий на субъекта-индуктора зарождения, формирования и развития субъектной виктимности и на интеракцию как механизма социально-психологического развития субъектной виктимности; **дефицитно-компетентностный**, раскрывающий содержание виктимогенеза; **депривационный**, характеризующий детерминизм виктимогенеза.

Механизмом гносеологии субъектной виктимности личности подростка является дефицитно-компетентностный культурный социогенез личности, описанный мной в 1993 г. на базе методологической интерпретации основного закона культурного развития высших психических функций Л. С. Выготского (1931, 1934 гг.) [1].

Теоретическим базисом для понимания психологической динамики культурного социогенеза компетентности личности стала теория психосоциального развития личности.

Теоретическая модель культурного социогенеза компетентности личности, сформированная на основе психологии культурного развития высших психических функций, теории психосоциального развития личности, социально-психологической теории конструкционизма, интерперсональной психотерапии и сценарной концепции социально-регулятивной модели компетентности Е. В. Руденского, представляет собой интегрированный психодидактический комплекс, в котором основные функции выполняют два взаимосвязанных механизма: социально-психологический механизм (интерактивное культивирование компетентности) и психологический механизм (конструктивный социогенез компетентности).

Сбой в работе психодидактического комплекса культурного социогенеза компетентности личности, который чаще всего детерминирован межличностной патологией как фундамента функциональной деструкции культурного социогенеза компетентности личности, приводит к зарождению, формированию и развитию дефицита социально-функциональных и дефицита психотехнических компетентностей.

Функционально-деструктивный сбой культурного социогенеза компетентности личности подростка, детерминированной межличностной патологией отношений между агентом культурного социогенеза (родителем, учителем, воспитателем и т. д.) и субъектом культурного социогенеза (подростком), запускает механизм генезиса субъектной виктимности личности подростка.

Генезис субъектной виктимности личности является предметом виктимологической гносеологии, которая изучает социально-интерактивные дисфункции психодидактического комплекса культурного социогенеза компетентности личности и их влияние на дисфункцию всего психодидактического комплекса культурного социогенеза компетентности личности подростка.

Виктимологическая гносеология субъектной виктимности личности подростка является клинической гносеологией и входит в структуру третьего раздела социально-психологической виктимологии личности – клинической виктимологии личности.

Клиническая гносеология субъектной виктимности опирается на три группы гносеологических методов, которые формируют материал для гносеологического анализа субъектной виктимности личности подростка, детерминизм и механизмы

ее возникновения, развития и влияния на жизнеспособность, и позволяют определить возможные риски и на этом основании провести превентивные действия для их минимизации.

Первую группу гносеологических методов исследования субъектной виктимности представляет система компетентностно-нормативного тестового измерения субъектной виктимности, в которую входят: субъектно-компетентностный норматив; функционально-компетентностный норматив; экзистенциально-компетентностный норматив.

Вторая группа гносеологических методов исследования субъектной виктимности представлена методами драматерапевтической виктимодиагностики, которая на основе специально конструируемых социальных конфликтов диагностирует компетентностные возможности подростка в критической ситуации и выявляет его жизнеспособность как совладание с критическими ситуациями.

Третья группа гносеологических методов исследования субъектной виктимности подростка – это методы действенного анализа социального поведения подростка в критических событийных автобиографических ситуациях.

Полученный в результате использования методов клинической гносеологии субъектной виктимности личности подростка материал подвергается гносеологической рефлексии и на его основе формируется социально-терапевтический диагноз, который определяет цели и задачи культурно-генетической терапии дефицита социально-функциональной компетентности или дефицита психотехнической компетентности.

Дефицит компетентности является в культурно-генетической терапии виктимности терапевтической мишенью, а специально-конструируемая терапевтическая модель психодидактического комплекса культурного социогенеза компетентности личности – терапевтическим механизмом культурно-генетической терапии виктимности.

Таким образом, феноменология, онтология и гносеология субъектной виктимности личности подростка формируют теоретико-методологический минимум, необходимый для осуществления культурно-генетической терапии виктимности. Культурно-генетическая терапия является ведущим методом в многообразии методов клинической социатрии виктимности как инновационной социально-психологической практики, рождение которого вызвано реалиями социально-психологического контекста современного исторического этапа нашего общества.

Список литературы:

1. *Выготский Л. С.* История развития высших психических функций. М.: Юрайт, 2016. 359 с.
2. *Лактионова А. И.* Жизнеспособность и социальная адаптация подростков. М.: Институт психологии РАН, 2017. 236 с.
3. *Махнач А. В.* Жизнеспособность человека и семьи: социально-психологическая парадигма. М.: Институт психологии РАН, 2016. 459 с.
4. *Руденская Ю. Е.* Феноменология и морфология интерактивной культуры семьи: культурно-генетическая концепция социально-психологической виктимологии семьи // Современная реальность в социально-психологическом контексте – 2019: сборник научных трудов / под науч. ред. О. А. Белобрыкиной, М. И. Кошеновой. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2019. С. 251–258.
5. *Руденский Е. В.* Компетентностная норма культурного социогенеза личности как концептуальный базис виктимологической концепции психологии девиантно-

го поведения // Современная реальность в социально-психологическом контексте – 2019: сборник научных трудов / под науч. ред. О. А. Белобрыкиной, М. И. Кошеновой. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2019. С. 268–280.

6. Руденский Е. В. Социально-психологическая виктимология личности как теоретико-методологическое основание для виктимологической концепции психологии девиантного поведения // Современная реальность в социально-психологическом контексте – 2019: сборник научных трудов / под науч. ред. О. А. Белобрыкиной, М. И. Кошеновой. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2019. С. 259–267.

7. Руденский Е. В. Психология ненормативного развития личности: введение в психологическую теорию дефицитного развития личности: учебное пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры. М.: Юрайт, 2019. 177 с.

8. Руденский Е. В. Психология отклоняющегося развития личности: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2019. 392 с.

9. Стерн Р. *Скрытые* манипуляции для управления твоей жизнью. СПб.: Питер, 2020. 304 с.

10. Сушков И. Р. Психологические отношения человека в социальной системе. М.: Институт психологии РАН, 2008. 412 с.

Дата поступления статьи 11.07.2020

